

О.А. Алексеев, Д.А. Воробьева*

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Рассмотрены условия для комплексного и социального развития аграрно-промышленного комплекса России, приоритетное направление данного процесса – повышение уровня жизни населения. Показана интенсификация как основная форма расширенного воспроизводства, при этом она рассматривается одновременно и как важнейший способ реализации основных экономических законов.

Ключевые слова и фразы: социальная политика, эффективность экономики, экономический прогресс, уровень жизни, производственные отношения.

Последовательная реализация программы вывода России в число самых развитых стран мира, в первую очередь, предполагает существенное повышение уровня жизни населения на основе ускоренного развития инновационной экономики. Тем самым ожидается устойчиво высокий прирост валового общественного продукта и национального дохода за счет более эффективного использования промышленно-производственного потенциала и новых ресурсосберегающих технологий.

Современное российское производство характеризуется существенными различиями между отдельными производственными предприятиями по составу материально-вещественных элементов производительных сил, по структуре труда, профессионализму работников, социальной структуре коллективов, уровню производительности труда. Но предприятие – не изолированная и замкнутая ячейка общества, а основное звено и первичная клетка экономики.

* © Алексеев О.А., Воробьева Д.А., 2008

Алексеев Олег Александрович, кафедра экономики и менеджмента Саратовского института (филиала) Российского государственного торгово-экономического университета, 410052, Россия, г. Саратов, ул. Международная, 24.

Воробьева Дарья Аркадьевна, кафедра организации управления предприятиями сельского хозяйства Саратовского государственного аграрного университета, 410034, Россия, г. Саратов, Театральная площадь, 1.

Коллектив предприятия составляет звено, опосредующее взаимосвязь между обществом и работником данного коллектива, а также вступает во взаимоотношения с другими производственными коллективами. Здесь берут свое начало не только первичные производственные отношения, когда каждый работник, входя в производственный коллектив, становится субъектом совокупности экономических отношений производства, включается в отношения производства, распределения, обмена и потребления; но он играет и разные социальные роли. Один и тот же член производственного коллектива одновременно может быть общественно-политическим деятелем, отцом семейства, музыкантом и художником, спортсменом и фотолюбителем, участником художественной самодеятельности и филателистом и т.д. Поэтому дифференциация имеет место не только между разными предприятиями, но и между разными сферами жизнедеятельности, регионами и отраслями народного хозяйства. Следовательно, можно понять, какие причины заставляют нашу политическую элиту акцентировать внимание, прежде всего, на количественных экономических показателях: пока мы существенно отстаем от ведущих государств по эффективности производства, удельным показателям использования ресурсов и производительности труда.

Огромное значение в рыночной среде имеет и фактор транзакционных издержек, т.е. в широком понимании – всех издержек эксплуатации экономической рыночной системы. Насколько этот фактор значим, свидетельствует статистика США, где на транзакции приходится свыше 45% национального дохода [1]. Учитывая, что транзакции являются еще и частью издержек производства, их влияние на производственную эффективность трудно переоценить. Вот почему сегодня так важно обоснованно устанавливать соотношение между размером эффекта и требуемыми для его достижения ресурсами.

Понятно, что использование ресурсов может носить как экстенсивный, так и интенсивный характер. Как показывает опыт развитых стран мира, главным фактором роста производства в рыночной экономике становится не столько прирост ресурсов, сколько наиболее полное использование уже накопленного потенциала. И первопричина здесь не в ограниченности ресурсов. Интенсификация как основная форма расширенного воспроизводства одновременно является и важнейшим способом реализации основного экономического закона. Поэтому интенсификация – это, прежде всего, повышение эффективности производства.

Интенсификация создает материальные предпосылки для перехода к новому типу воспроизводства. В то же время, рост эффективности расширяет экономические возможности для качественного совершенствования личных и вещественных факторов, и на этой основе процесс интенсификации производства получает дальнейшее усиление и углубление. Однако конечным результатом интенсификации не всегда является уменьшение общественно необходимых затрат на единицу эффекта, что объясняется множеством факторов объек-

тивного порядка. Всесторонняя интенсификация предполагает существенную структурную перестройку производства, всего хозяйственного механизма, значительное расширение научных исследований, переподготовку кадров, постоянный рост основных и оборотных фондов, эффект от которых может достигаться лишь в перспективе. Поэтому между интенсификацией и эффективностью, зачастую, наблюдается разрыв во времени.

В ее современной трактовке теория эффективности получила развитие в начале 60-х годов прошлого века. Академики С.Г. Струмилин, Г.С. Хачатуров, С.С. Сергеев, В.А. Добрынин в своих трудах попытались сформулировать новые подходы к определению сущности эффективности производства, ее критериев и показателей. Было обосновано, что сущность эффективности заключается не только в эффекте как результате каких-либо действий или производства, но и в том, насколько этот эффект оправдан: получен ли он за счет лучшего использования ресурсов, или за счет напряжения сил и перерасхода природных богатств. Соответственно для характеристики уровня эффективности производства предлагались такие показатели, как национальный доход (обобщающий показатель эффективности всего общественного производства), производительность труда, фондоотдача, материалоемкость, система показателей, характеризующих качество выпускаемой продукции, и другие. Нетрудно заметить, что в этих показателях понятие “экономическая эффективность” преимущественно отражает лишь такую деятельность, которая сопровождается экономическими отношениями производства, распределения, обмена и потребления. По мнению этих экономистов, наиболее общий характер взаимосвязи экономических и социальных процессов состоит в том, что решение общих и частных задач по преобразованию социальных отношений становится реальным только при создании соответствующих материальных предпосылок, при достижении определенного уровня развития экономики. В результате, как аксиома, укоренилась следующая классификация факторов повышения экономической эффективности: факторы научно-технического прогресса; факторы, связанные с природными условиями; с организацией производства; с организацией труда. Как нетрудно увидеть, все они относятся преимущественно к факторам приумножения производительной силы. Делались, конечно, определенные попытки разграничения собственно экономических и социальных факторов эффективности производства. В частности, выдвигалось предложение использовать, наряду с категорией «экономическая эффективность» понятие «народнохозяйственная целесообразность». Последняя рассматривалась как более широкая категория, включающая, помимо экономической эффективности, и часть факторов внеэкономического характера: социальных, политических и оборонных. Но и в этом случае внеэкономические факторы не являлись органически присущими экономической эффективности производства, а играли внешнюю, декоративную роль.

И это не случайно. Для современной экономической теории характерна фрагментарность представления о человеке. До сих пор отсутствует целостная концепция о месте человека в экономической системе, соотношении вещных и человеческих факторов в издержках и результатах народнохозяйственной деятельности. Неблагоприятную роль в аспекте изучения человека сыграл, по мнению ряда ученых, ряд главных черт неоклассической школы, в частности, математизация экономической теории, развитие эконометрики, особенно включение человека в модели на базе производственной функции, специализация экономических моделей [2. С. 31]. Добавим от себя, что, по сути, тем самым область проявления социальных функций личности работника до сих пор выводится за пределы сферы производства. Но, ведь, работник – нечто неизмеримо большее, чем просто рабочая сила; он – целостная личность, носитель многообразных потребностей, способностей, интересов и социальных функций. Поэтому нельзя в стороне оставлять диалектическую взаимосвязь экономических отношений с социальными, демографическими, социально-психологическими, идеологическими и политическими отношениями, т.е. всю совокупность отношений, обеспечивающих социальное воспроизводство рабочей силы, самого человека и, в конечном счете, качественные изменения всей общественной системы. Еще классики марксизма [2. С. 37], используя понятие «образ жизни», стремились выделить деятельную сторону общественной жизни в целом и производственной, в частности. Логика вполне ясна: показывая обусловленность образа жизни разных социальных групп общества способом производства и присвоения средств к жизни, марксизм устанавливал органическую связь между многообразными вариациями образа жизни, исторически меняющимися потребностями и непосредственно развитием личности.

В основе экономического роста лежит индивидуальная производительность труда. Но труд, составляющий основное содержание активной жизнедеятельности в рамках производства, является противоречивым и качественно неоднородным. С одной стороны, он – следствие зависимости работника от естественных и социальных условий, с другой – результат развивающихся внутренних сил самого работника. Разрешение этого противоречия требует от государства активной, целенаправленной и взвешенной политики. К глубокому сожалению, отсутствие таковой, недоучет человеческого фактора при выделении капитальных вложений в развитие непромышленной сферы и выборе сценариев перехода к рынку во многом обусловили нынешнее кризисное состояние российской экономики вообще и аграрного сектора, в частности. Ни для кого также не секрет, что в хозяйственной практике долгие десятилетия действовал так называемый «остаточный» принцип выделения средств на развитие социальной сферы [3].

Конечной целью экономического прогресса, таким образом, являются не хозяйственные достижения сами по себе, а результат их воздействия на усло-

вия общественной жизни, на процесс формирования личности. Именно в личности человека воплощаются происходящие изменения в экономических отношениях, технике, технологии, организации производства, в целом в общественных отношениях. Поэтому, по нашему мнению, сейчас для преодоления кризиса органическая связь экономического и социального развития российского общества должна проявляться в следующем. Во-первых, рост производства и его эффективности формирует материальную базу для укрепления и совершенствования всей системы социальных институтов. Во-вторых, в результате прогресса в социальных отношениях неизбежно появятся социальные резервы, которые необходимо использовать в качестве стимулов для ускорения роста производства за счет повышения производительности труда. Такими социальными резервами могут стать, например, уровень общего и профессионального образования, квалификации, трудовая и творческая активность населения и другие факторы. В-третьих, при полном учете степени влияния социальных факторов на рост экономического эффекта, часть полученных от него дополнительных ресурсов должна направляться на цели социального развития, формирование соответствующего типа работника и целостной личности, что, в свою очередь, позволит на расширенной основе вовлечь в производство новые социальные резервы и интенсифицировать его рост.

Разработанная в стране программа инновационного развития экономики, если не произойдет ничего экстраординарного, будет способствовать постепенному выравниванию уровней социального развития в различных сферах и отраслях производства. В результате объективно усилится необходимость более широкого использования в управлении и планировании качественных показателей развития общества и человеческой личности, а потому становится возможным техническое осуществление программ, в основе которых должно лежать обобщенное и целостное представление о человеческой деятельности. Без такой переориентации экономической и социальной политики Россия хронически обречена на отставание от развитых стран мира и на повторение со значительным лагом эволюции этих стран. Следует признать также, что в новой российской экономике такие «чисто» социальные и гуманитарные качества, как *честность, ответственность, коммуникабельность, коллективизм, совесть, умение подчинять личные интересы общественным, активность*, приобретают даже большее значение, чем современные технические средства производства и технологии. Поэтому недостаточные инвестиции в сферу духовного производства, утрата политических, нравственных и социальных ориентиров более пагубны для экономики, чем недофинансирование самого производства. Даже в западных странах все более склоняются к пониманию, что прогресс экономики является величиной производной от прогресса социального и духовного. В той же Швеции социальная деятельность государства уже включается органической составной частью в любые, в том числе и финансируемые частным капиталом, программы, связанные с экономикой, экологией,

занятостью, повышением производительности труда и планированием семьи. Шведы осознали, что потери от неразвитости человеческого фактора хотя и носят скрытый от обычной статистики характер, почти не воспринимаются как ущерб, чрезвычайно велики и к тому же имеют тенденцию к нарастанию по мере научно-технического прогресса. Нечто подобное происходит и в США, где в 60-70-е годы прошлого века появилась самостоятельная сфера инвестиций в человека, а ныне усиливается переориентация народнохозяйственной деятельности на максимальное благоприятствование творческим видам труда. При этом основная часть инвестиций давно уже направляется в сферы здравоохранения, образования и науки как «ядро» нематериального народнохозяйственного комплекса, а в качестве основного критерия прогресса рассматривается накапливаемый поколениями уровень общекультурной и профессиональной компетентности населения. В России же все с точностью наоборот. К сожалению, подтверждается в очередной раз известная аксиома: наибольшие провалы наша политическая элита при выборе стратегии допускает не в области сложных проблем, а при решении элементарных вопросов, удачно реализуемых в цивилизованных странах. Более того, если в нормальных условиях с течением времени в обществе наблюдается приращение человеческого капитала, то у нас – прогрессирующее относительное и абсолютное уменьшение, в первую очередь, по причине физического износа рабочей силы. Наличие в России кадрового голода вынужден признать и Президент Д. Медведев, объявивший о принятии специальной целевой программы подготовки специалистов высшего управленческого звена.

Выделяя два основных критерия эффективности – экономический и социальный – мы, конечно, допускаем определенную абстракцию, поскольку на отдельных этапах конкретно-исторического развития российского общества могут доминировать конкретные факторы, например, укрепление обороны. Однако с позиций общеметодологического анализа важно выявить не переходящие исторические факторы и условия, а закономерные связи явлений и процессов в системе общественных отношений. В частности, при оценке эффективности определенного социального мероприятия нецелесообразно требовать, чтобы оно давало непосредственную экономическую выгоду (т.е. оценивалось влияние на уровень рентабельности, себестоимости или качество продукции), а необходимо выявлять его социальную эффективность. Прежде всего, каково его влияние на человека: на условия и содержание труда, на профессиональный, образовательный и культурный уровень, на уровень нравственного и духовного развития. Потому одной из важнейших задач дальнейшего развития теории эффективности производства следует считать разработку, наряду с качественными, количественных оценок социальных результатов, посредством которых можно выявлять динамику современных социальных процессов. К сожалению, трудностей здесь более чем достаточно. Во-первых, комплексный характер многих общественных процессов, многообразие зави-

симостей, обратных связей и различий в степени обратного воздействия усложняют задачу дифференциации экономического и социального эффектов. Во-вторых, имеет место принципиальная сложность измерения социальных процессов и количественного определения изменений в социальных отношениях. В-третьих, нет методик анализа и учета последствий экономической и социальной политики государства, национальных проектов, позволяющих, наряду с прямыми экономическими результатами, определять косвенные экономические и социальные последствия. Отсутствие таких методик в Российской Федерации препятствует преодолению отставания села от города по уровню и условиям жизни, сдерживает формирование социально-экономических условий устойчивого развития сельских территорий.

Подводя итоги, можно констатировать, что экономика и производственные отношения оказывают определяющее влияние на другие виды общественных отношений и на личностные качества человека. Однако это влияние нельзя абсолютизировать. Диалектика в том, что по отношению к обществу экономическая система сама является лишь подсистемой.

Иначе говоря, экономика и экономические отношения обеспечивают необходимые материальные средства и стимулы для реализации общественного прогресса, а социальная сфера и социальные отношения формируют условия деятельности, субъекта общественного развития, его личностный потенциал и активность как важные резервы дальнейшего роста самой экономики.

Библиографический список

1. Черняков, Б. Как США добиваются устойчивого развития сельских территорий / Б. Черняков // Российская аграрная газета. – 2003. – 29 июня.
2. Марцинкевич, В.И. Экономика человека / В.И. Марцинкевич, И.В. Соболева. – М.: Аспект пресс, 1995.
3. Ярская, В.Н. Пространство и время социальных изменений / В.Н. Ярская, Л.С. Яковлев, В.В. Печенкин. – М.; Саратов, 2004.

O.A. Alekseev, D.A. Vorobeva

**MODERN DIRECTIONS OF COMPLEX ECONOMIC
AND SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIA**

The conditions for complex and social development of an agrarian and industrial complex of Russia are considered. A priority direction of the given process – an increase of a standard of living of the population. The intensification as the basic form of the expanded reproduction is shown. Thus it is considered simultaneously and as the major by way of realization of the basic economic laws.

***Keywords and phrases:** social policy, efficiency of economy, economic progress, standard of living, relations of production.*

Статья принята в печать в окончательном варианте 13.12.06 г.